

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Е. А. Раджабова

Воронежский государственный университет

AXIOLOGICAL ASPECTS OF DISCRETIONARY POWERS OF THE HEAD OF STATE IN THE CONTEXT OF THE PROTECTION OF CONSTITUTIONAL HUMAN AND CIVIL RIGHTS

E. A. Radzhabova

Voronezh State University

Аннотация: акцентируется внимание на ряде аксиологических аспектов дискреционных полномочий главы государства. Сделан вывод о том, что дискреция в реализации полномочий Президента РФ является необходимым инструментом, устраняющим правовую неопределенность.

Ключевые слова: Конституция РФ, глава государства, Президент РФ, дискреционные полномочия, права человека и гражданина.

Abstract: it is focuses on a number of axiological aspects of the discretionary powers of the head of state. It is concluded that discretion in the exercise of the powers of the President of the Russian Federation is a necessary tool to eliminate legal uncertainty.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, the head of state, the President of the Russian Federation, discretionary powers, human and civil rights.

Переосмысление фундаментальных подходов к правовой природе дискреционных полномочий¹ приобретает сегодня особую значимость. До настоящего времени в общественном правосознании превалируют устаревшие идеологические стереотипы, связанные с произволом и злоупотреблениями со стороны органов публичной власти и их должностных лиц. Следует отметить, что в юридической литературе совсем мало уделялось и уделяется внимание аксиологической связи между полномочиями органов публичной власти и защиты конституционных прав человека и гражданина. Последнее не способствует со-

временному пониманию дискреции как способа обеспечения приоритета прав человека в сфере публичной власти. В связи с этим важное значение придается обоснованию новых подходов к оценке спорного публично-правового явления. Задача данного исследования – определить ценность дискреционных полномочий главы государства, выяснить идею дискреции, ее основное целевое назначение.

Глава российского государства, находясь за пределами классического разделения власти на ветви законодательную, исполнительную и судебную, наделен рядом особых полномочий (дискреционных), которые позволят ему оказывать значительное влияние на правовую и политическую систему государства². Текстуально Основной закон прямо не предо-

¹ Дискреционное полномочие (правомочие) представляет собой право (возможность) органа публичной власти (должностного лица) в случае принятия решения по вопросу, отнесенному к его компетенции, действовать при определенных условиях по своему усмотрению в рамках закона.

© Раджабова Е. А., 2025

² См.: Кузнецов И. И. Дискреционные полномочия главы государства и баланс ветвей власти // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. 2010. № 10. С. 93–100.

ставляет Президенту РФ дискреционных полномочий, однако последние инкорпорированы в содержание властной компетенции главы государства абстрактно-общими конструкциями конституционных предписаний³.

Анализ положений гл. 4 Конституции РФ позволяет увидеть заложенный аксиологический концепт полномочий Президента РФ с особым акцентом на использовании дискреции с целью защиты конституционных прав человека и гражданина. Так, рассматривая правовую природу президентских полномочий, закрепленных в ст. 80 Основного закона⁴, следует отметить, что львиная их доля имеет дискреционный характер.

Во-первых, как гарант государственного суверенитета и территориальной целостности, Президент РФ принимает меры, направленные на недопущение любых посягательств на независимость России, которые могут привести к изменению конституционного строя государства и нарушению фундаментальных прав человека и гражданина. В рамках данного полномочия однозначно реализуется дискреция, ведь невозможно спрогнозировать случаи, когда могут возникнуть нарушения. Именно здесь дискреция необходима, поскольку позволяет защитить национальные интересы наилучшим образом. Ярким примером является решение Президента РФ, выраженное в его указах о признании Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики суверенными и независимыми государствами и поручение Министерству обороны Российской Федерации обеспечить осуществление Вооруженными Силами Российской Федерации на их территориях функций по поддержанию мира⁵.

³ См.: Валиев Р. Г. Институционально-правовые основания общеправовой модели дискреционных полномочий // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 11–18.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁵ О признании Донецкой Народной Республики : Указ Президента РФ от 21 февраля 2022 г. № 71 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> ; О признании Луганской Народной Республики : Указ Президента РФ от 21 февраля 2022 г. № 72 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

Во-вторых, Президент РФ, как гарант соблюдения Конституции РФ, осуществляет свою деятельность, руководствуясь Основным законом, не позволяя выходить за рамки основополагающих принципов и конституционных предписаний, а при условии, если таковые нарушения были совершены, – принимать меры по их устранению. Например, Президент РФ вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия этих актов Конституции РФ и федеральным законам, международным обязательствам России или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом⁶; отменять акты Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента РФ⁷. Поскольку невозможно предсказать, какие именно могут быть нарушения и в каких формах проявляться, дискреция и в данном случае необходима для защиты фундаментальных прав человека и гражданина.

В-третьих, как гарант прав и свобод человека и гражданина, Президент РФ осуществляет предоставленные ему Конституцией РФ полномочия для защиты от противоправных ограничений прав и свобод со стороны органов публичной власти. Так, право вето позволяет главе государства воспрепятствовать вступлению в силу федеральных законов, которые, по его мнению, содержат неприемлемые положения. Части 2 и 3 ст. 22 Конституции РФ имеют непосредственное отношение к возможности применения права вето Президентом РФ в случае принятия парламентом закона, ограничивающего конституционные права и свободы человека и гражданина либо сужающего содержание или объем существующих прав и свобод. При этом Основной закон не содержит перечня обстоятельств, при наличии которых глава государства может отклонить закон. Накладывая вето на «неправовой» закон, глава государства реализует свой правовой статус гаранта прав и свобод человека и гражданина. Значительный научно-практический интерес представляет ре-

⁶ Конституция Российской Федерации.

⁷ О Правительстве Российской Федерации : федер. конституц. закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

ализация президентского вето на законы, регламентирующие социально-экономические отношения⁸.

Таким образом, Конституция РФ наделяет Президента РФ несколько противоречивым с формальной точки зрения правовым статусом гаранта прав человека и гражданина и большим объемом дискреционных полномочий.

По нашему мнению, правовая дискреция в своем аксиологическом измерении является четко определенной формой правовой ценности, используется как ресурс, который нейтрализует неопределенность и напряженность.

⁸ См., например: Об отклонении Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» : письмо Президента РФ от 28 июля 1997 г. № Пр-1264 ; Об отклонении Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статью 87 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» : письмо Президента РФ от 13 февраля 1998 г. № Пр-207 ; Об отклонении Федерального закона «О внесении дополнения в статью 8 Федерального закона “О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации”» : письмо Президента РФ от 3 января 2000 г. № Пр- 16; и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Предложенное понимание аксиологического концепта дискреционных полномочий главы государства в полной мере сочетается с положениями ключевых норм и принципов Конституции РФ, в частности с определением России правовым, демократическим и социальным государством (ст. 1 и 7), действием принципа верховенства права (ст. 15), признанием человека, его прав и свобод наивысшей ценностью (ст. 2).

Библиографический список

Валиев Р. Г. Институционально-правовые основания общеправовой модели дискреционных полномочий // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 11–18.

Кузнецов И. И. Дискреционные полномочия главы государства и баланс ветвей власти // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. 2010. № 10. С. 93–100.

References

Valiev R. G. Institutional and legal foundations of the general legal model of discretionary powers // Current problems of Russian law. 2020. No. 5. P. 11–18.

Kuznetsov I. I. Discretionary powers of the head of state and the balance of branches of power // News of Saratov University. New episode. 2010. No. 10. P. 93–100.

Воронежский государственный университет
Раджабова Е. А., соискатель кафедры конституционного и муниципального права
E-mail: rajabovae@yandex.ru

Поступила в редакцию: 28.03.2024

Для цитирования:

Раджабова Е. А. Аксиологические аспекты дискреционных полномочий главы государства в контексте защиты конституционных прав человека и гражданина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 1 (60). С. 35–37. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/35-37>

Voronezh State University
Radzhabova E. A., Candidate of the Department of Constitutional and Municipal Law
Email: rajabovae@yandex.ru

Received: 28.03.2024

For citation:

Radzhabova E. A. Axiological aspects of discretionary powers of the head of state in the context of the protection of constitutional human and civil rights // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 1 (60). P. 35–37. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/35-37>